

"Знаешь, ты превратился в настоящую задницу, Поттер". раздался голос Дафны, которая шла позади него, глядя на промятую, липкую от пота мантию, которая колыхалась на его коже. "Не могу поверить, что ты сделал все это на глазах у своего крестника!"

"Тогда почему ты преследуешь меня, Гринграсс?" Гарри оглянулся через плечо и бросил взгляд на светловолосую ведьму, которая практически прилипла к его пяткам. "Почему бы тебе не пойти и не заняться тем, чем занимаются маленькие слизеринские принцессы, когда их не обхаживают такие заносчивые слизеринцы, как Малфой?"

"Потому что кто-то должен следить за тем, чтобы ты не пробралась к алкоголю!" прорычала Дафна в ответ, глядя на мужчину. "И поскольку моя сестра приехала сюда, чтобы провести время со своим женихом, я оказалась избранной на эту должность".

"Не моя вина, что Малфой - идиот, которому нравится откусывать больше, чем он может прожевать". Гарри слегка ухмыльнулся, небрежно пожав плечами. "Он всегда был таким, помнишь?"

"Да, но на этот раз вместо того, чтобы быть глупым, эгоистичным болваном, он, похоже, действительно делает что-то для кого-то другого". Дафна сделала небольшую паузу, а затем нахмурилась еще больше, когда ее взгляд немного смягчился. "В то время как самый бескорыстный мальчик в школе ведет себя как эгоистичный болван".

"Гринграсс, меня с двенадцати лет обзывают всеми возможными именами". Гарри пожал еще одним безразличным плечом, лениво изогнув бровь в ответ. "Я вырос, когда меня называли фриком, помимо всего прочего. Много лет назад меня перестали волновать слова, которые звучат из уст людей. Все они прекрасно заглушаются выпивкой".

"Опять же, как, черт возьми, это случилось с тобой, Поттер?" Дафна не смогла сдержать недоверчивого взгляда, который застыл на её лице, когда она наблюдала за медленно нарастающим волнением на лице Гарри.

"Какого чёрта все продолжают спрашивать меня об этом, как будто это какая-то великая чёртова тайна?" Гарри, наконец, почти выкрикнул эти слова, развернувшись и вперив в женщину горящие глаза. "Жизнь, блядь, случилась. Вот и всё! У людей появились свои чертёвы жизни, они занялись ими и оставили меня, блядь, позади. Вот так, блядь, все и происходит! Как сказала старая добрая Гермиона, это больше не Хогвартс! У всех своя жизнь, и у них нет времени, чтобы проводить время со старыми друзьями, как раньше!"

"И что, из-за того, что твои друзья занялись своей жизнью, ты решил залезть в бутылку? О, как это по-взрослому, Поттер!" Дафна ответила, глядя на мужчину, ее темные глаза пылали. "Поговорим о превращении в эгоистичного ребенка!"

"Ну, если учесть, что в детстве я чередовал рабство, попытки людей убить меня и борьбу за свою жизнь ради спасения эгоистичных и эгоцентричных задниц людей, то, наверное, это означает, что я наконец-то исполнил свое желание - стать таким же, как все!" Гарри

усмехнулся, в его словах прозвучал сарказм, когда он полностью развернулся и уставился на женщину. "Но тогда что, черт возьми, ты знаешь обо мне, хм-м-м, Гринграсс? Ты проводишь все наше время в школе в стороне. У Драко, эгоцентричного маленького придурка, каким он был, по крайней мере, есть чертова причина считать, что он должен попытаться "спасти меня". А ты? Ты была просто безымянной девчонкой, которая в лучшем случае просто сидела в сторонке, наблюдала и ничего не делала".

"Тебе так легко так говорить, не так ли, Поттер? Для тебя все только черное и белое". Дафна фыркнула в ответ, глядя на человека. "Не все из нас были чертовыми Избранными!"

"Нет, не были", - согласился Гарри, на его губах заиграла злобная победоносная улыбка, когда он навис над ней. "Большинство из них не имели никакого отношения ко всему этому проклятому дерьму! Большинство из них - обычные, рядовые волшебники, которые отказались сидеть, как бараны, и ждать, пока их зарежут. Люди с такими именами, как Тонкс, Люпин, Уизли, Грейнджер, Лонгботтом, Лавгуд, Муди и многие другие! Люди, которые встали на защиту, зная, что они в опасности, что это подвергает опасности их семьи, их близких, и знаешь ли ты, черт возьми, ПОЧЕМУ они это сделали, Гринграсс?"

Дафна сделала шаг назад, страх внезапно прорвался сквозь пылающую стену огня, когда она попятилась от чистого яда в его словах. "Почему?"

"Потому что они, черт возьми, знали, что если они этого не сделают, то пострадают их семьи, это лишь вопрос времени! Они знали, что старый Томми никогда не успокоится, не остановится, даже если ему удастся уничтожить всех магглорожденных и полукровок на островах! Как вы думаете, куда после этого он направит свой яд, свою ненависть?" С усмешкой он уставился на неё глазами, которые, казалось, светились таким тошнотворным зелёным цветом, как у Авады Кедавы. "Скажи мне, Гринграсс, где ты была, когда родители моего крестника отдавали свои жизни, сражаясь той ночью? Где ты был, когда Малfoy пытался спасти своего друга от его собственной глупости? ГДЕ ТЫ БЫЛ, когда ДОМАШНЯЯ ЖЕНА убила БЕЛЛАТРИКСА ЛЕСТРАНЖА?"

Дафна отшатнулась, попятилась назад, когда он, словно злобный фантом, возник перед ней. Внезапно она вспомнила, что под спокойной внешностью эгоистичного пьяницы с детскими глазами скрывается Мальчик-Который-Выжил и победил Темного Лорда. Наконец, постояв минуту под этим горящим взглядом, она заговорила тихим, пристыженным шёпотом. "В безопасности, дома, со своей семьёй".

"Тогда не смейте думать, что у вас есть хоть какое-то право требовать от меня ответов, Гринграсс! Малfoy, Драко, они, по крайней мере, были ЗДЕСЬ! А ты? Ты и остальные овцы ждали, затаившись в своих кроватях, когда Волдеморт наконец-то обратит на вас свое внимание". Гарри выплюнул эти слова и, повернувшись на пятках, зашагал прочь.

На мгновение она замерла, разрываясь между тем, чтобы повернуться и убежать, и тем, чтобы броситься в погоню, как она и договаривалась. И вдруг она почувствовала руку, спокойно опустившуюся ей на плечо. Задохнувшись от неожиданности, она обернулась и удивлённо расширила глаза, увидев перед собой нейтральное лицо Люциуса Малфоя.

"Возвращайся к остальным, дитя. Я присмотрю за ним". Люциус Малфой с успокаивающей нежностью отдернул руку, а его глаза проследили за разъяренным Гарри Поттером.

На мгновение Дафна сделала глубокий, успокаивающий вдох, прежде чем осторожно покачать головой. "Без обид, мистер Малфой, но, учитывая вашу историю, не кажется ли вам, что это ужасно блестящая идея?"

"Со мной все будет в порядке". Люциус заверил ее, его губы на мгновение слегка дрогнули. "Моя жена заверила меня, что я пожалею о том, что предпринял какие-либо... агрессивные действия по отношению к боцману, а сам Поттер не бросит первое заклинание. А теперь возвращайтесь к ним".

На мгновение она заколебалась, на её лице была написана неуверенность, затем она неохотно кивнула головой, повернулась и пошла в обратном направлении. Как только она повернулась к нему спиной, спокойное лицо Люциуса раскололось, когда он уставился на удаляющуюся спину Гарри. Глубокий успокаивающий вдох наполнил его лёгкие, после чего он медленно двинулся вперёд, чтобы догнать более молодого человека.

"Поттер". Голос его снова стал спокойным, он настороженно наблюдал за тем, как тот застыл на месте, сжимая в пальцах палочку из остролиста.

"Люциус, у меня особенно плохое настроение, во многом благодаря вашему сыну, и я опасно трезв". Гарри медленно прорычал, даже не взглянув через плечо на человека, который, как он чувствовал, приближался. "Итак, если вы хотите свести старые счеты..."

"Учитывая, что я почти не сомневаюсь в том, кто из нас окажется избитым и окровавленным в собственном доме, я бы сказал, что нет". Люциус простодушно заверил. "Мы оба знаем, что я не стану затевать драку, в которой, как мне кажется, не смогу победить".

"Это объясняет твою любовь к нападениям на школьников". Гарри шипел в ответ, поворачивая голову и глядя на мужчину. "Какого чёрта тебе надо?"

"Я никогда не любил нападать на детей, Поттер, что бы ты ни думал. Я сделал то, что сделал, ради того, что считал правильным, а позже ради безопасности своей семьи". В тоне мужчины, поднявшего голову в знак протеста против слов мальчика, было больше, чем легкий оттенок оборонительности.

"Избавь меня от оправданий". Гарри сплюнул, его глаза горели холодным гневом, когда он смотрел на мужчину. "Мы оба знаем правду о том, что ты сделал, что бы ты ни утверждал".